

ПРОКЛЯТАЯ ШАШКА

Два русских офицера были убиты, и их сослуживцы верили, что виной тому — заговоренная чеченская шашка, которой они владели.

В 1845–1846 годы корвет «Андромаха» совершил плавание из Черного моря в Эгейское и обратно и по сложившейся уже традиции заглянул на Андипарос. В составе его экипажа был мичман Григорий Иванович Железнов. В 1852 году, Железнов был назначен адъютантом вице-адмирала Владимира Алексеевича Корнилова. И вполне заслуженно — лейтенант говорил на трех языках, судя по отзывам его сослуживцев, был знающим, образованным и подававшим большие надежды офицером. 21 сентября 1853 года Корнилов в рапорте князю А.С. Меншикову писал: «На пароходе "Еникале" послал адъютанта своего лейтенанта Железнова в Редут-Кале для следования в Тифлис с письмом Вашим к кавказскому наместнику М.С. Воронцову». Именно в этой поездке, уже на обратном пути, на рынке в Сухум-Кале Железнов приобретает почти за бесценок кавказскую шашку. Шашка оказалась с историей.

«Это была его шашка, он ее в Сухум-Кале за тринадцать рублей купил... Показывает потом другим: "Да это же, говорят, чистейшая дамасская сталь! Она не тринадцать, а все сто рублей стоит". — "Вполне, — говорит Железнов, — сто рублей стоит, да никто за нее и тринадцати не давал". — "Почему же это?" — «Да так уж известно почему: головы бараны, вот почему. Шашка, мол, это наговорная, и кто ее только в сражение наденет, тому капут! Она уж на тот свет столько отравила владельцев своих, что и не счесть, — старинной работы шашка!» Железнов, конечно, хохотал, когда это рассказывал, а шашка оказалась такая, что любую другую, какую угодно, с одного удара пополам! А на самой и зазубринки нет...» (С.Н. Сергеев-Ценский «Севастопольская страда»).

Историю Сергеев-Ценский не выдумал — он нашел ее в «Русском художественном листке» за 1856 год, год окончания Крымской войны. Автором был герой обороны Севастополя лейтенант Федор Титов, который записал этот рассказ со слов своего брата Владимира, лейтенанта 40-го флотского экипажа, погибшего при обороне Севастополя и бывшего другом Григория Железнова. Интересно, что и сам Владимир Титов погиб при очень странных обстоятельствах — встал на бруствер по шквал английских пуль. Этот эпизод, возможно, так бы и остался малозначительным, если бы 5 ноября 1853 года во время первого в истории сражения паровых кораблей, фрегата «Владимир» с турецким пароходом «Перваз Бахри», Железнов не погиб от ранения в голову турецкой картечью. Проклятие шашки начало сбываться — подробности морского сражения и гибели лейтенанта Железнова наводят именно на эти мысли. Всего двое погибших на борту «Владимира», из них всего один офицер — Железнов. Причем погиб, согласно свидетельствам, в самом конце боя, едва надев на себя шашку, когда экипаж «Владимира» собирался пойти на абордаж. Вещи погибшего в бою офицера были переданы его отцу — отставному тайному советнику Ивану Железнову, да только не все: шашку своего адъютанта вице-адмирал Корнилов решил оставить себе на память. «Корнилову говорили, конечно. "Смотрите, ведь шашка-то, говорят, какая-то наговорная, да и по лейтенанту Железнову судя, что-то такое есть в самом деле... Побереглись бы, ваше превосходительство!". Но Корнилов разве такой был, чтобы обращать на это внимание? Он только:

"Пустяки, говорит, ерунда и суеверие бабье!" И как раз 5 октября, когда бомбардировка открылась и к штурму готовились, шашку эту на себя и надел, а раньше ни разу не надевал. Штурм, союзники врываются в Севастополь, на улицах свалка, сеча — вот тут-то шашке этой и будет работа! А шашка кавказская довела его до Малахова и — под ядро!.. Главное ведь, что и сама только и жила: пополам

её ядро перехватило прежде, чем ногу Корнилова оторвать...» (С.Н. Сергеев-Ценский «Севастопольская страда»). Елизавета Васильевна, вдова Корнилова, долгое время хранила обломки шашки у себя, а в 1869 году передала их в только открывшийся Музей обороны Севастополя.